

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 389:793.3 (470.325)
М.Н. АМЕЛИНА

**КРУГОВОЙ ТАНЕЦ «КАРАГОД» В КОНТЕКСТЕ
РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА¹**

Амелина Мария Николаевна, аспирант Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королева, д. 7), maria.nikolaevna-amelina@yandex.ru

Аннотация. В рамках междисциплинарного подхода исследуется ритуальный круговой танец «карагод». В контексте обрядового комплекса выявляется его регламентирующая роль в повседневной жизни человека, в моделировании идентичности всего этноса. В исследовании танец «карагод» рассматривается как знаково-символическая система русской традиционной культуры.

Ключевые слова: традиционная культура, регион, этнос, обряд, танец, карагод.

UDC 389:793.3 (470.325)
M.N. AMELINA

**CIRCULAR DANCE «KARAGOD» IN THE CONTEXT OF RITUAL
AND CEREMONIAL CULTURE OF BELGOROD REGION**

Amelina Maria Nikolaevna, graduate of Belgorod state institute of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), maria.nikolaevna-amelina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the ritual circular dance «karagod» in the investigation of the cross-disciplinary approach; it is pointed out that in the context of a ceremonial complex «karagod» regulates everyday life of the person, and also modeled identity of all ethnos. The author considers regional circular ritual dance «karagod» as a sign and symbolical system in the Russian traditional culture are put.

Keywords: traditional culture, region, ethnic group, ritual, dance, karagod.

Актуальность исследования обусловлена процессами мировой глобализации, влияющими на стирание этнической самобытности русской национальной культуры. Процесс изучения таких этнокультурных явлений, как музыка, танец, костюм, декоративно-прикладное творчество, требует глубокого междисциплинарного осмысления, которое, на наш взгляд, может способствовать сохранению этнической общности русских и трансляции заложенных в ней социально значимых ценностей в масштабе региона и всей страны.

Исследование региональных образцов традиционной культуры является одним из приоритетных направлений в области развития современной культурологической мысли. Региональная танцевальная культура русских, проживающих на территории Белгородской области, неразрывно связана с формирующимся в ее лоне понятием «национальное самосознание», которое несет в своей основе издревле заложенный и регламентирующий повседневную жизнь человека образ «своего» мира, формируемый коллективным

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Белгородской области (договор о предоставлении гранта № 8-гр от 03.07.2017 г.) и РФФИ в рамках научного проекта № 17-14-31001.

сознанием и отражающийся в обыденной и сакральной сферах посредством закрепленных в культуре этнической группы знаками, символами, моделями.

Русский народный танец издревле неразрывно связан с жизнью и бытом русского человека, поэтому, анализируя заложенные в нем сакральные смыслы, можно восстановить те этноинтегрирующие модели, на формирование и развитие которых повлиял целый ряд взаимосвязанных факторов: специфика труда, природные условия, обычаи, обряды, традиционная одежда, пища и др. Большое значение в традиционной жизни этноса имели календарные обряды, включавшие такой важнейший компонент, как хороводно-игровое действие. Таким наиболее ярким региональным образцом является, на наш взгляд, «*карагод*» – синкретическое хороводное действие, которое необходимо рассматривать в качестве этнокультурного феномена, отражающего весь спектр традиционной культуры региона в контексте ритуально-обрядового комплекса. В связи с этим анализ этого феномена необходимо осуществлять на междисциплинарном уровне.

Применение историко-генетического и культурно-семантического анализа в исследовании обрядовой традиционной культуры русских позволяет выявить синтагматические единицы всего ритуального действия, которые содержат смыслопорождающие невербальные танцевально-действенные формулы. Подробное рассмотрение кругового ритуального танца способствует вычленению ритуальных элементов традиционной этнокультуры региона, а также выявлению общих стилистических черт и композиционных элементов в традиционной танцевальной культуре региона.

Вопросами изучения традиционной культуры в контексте обрядовых практик занимался ряд исследователей: российский фольклорист, этнограф, антрополог А.К. Байбурин рассматривал восточнославянские обряды с точки зрения их структурно-семантического анализа, известный русский этнограф Н.Ф. Сумцов анализировал славянские обряды, их символику и поэтику, этнограф Д.К. Зеленин свои работы в области этнографии посвятил, главным образом, изучению материальной культуры и верований восточных славян. Культурологическим анализом традиционной культуры, изучением ее семантики также занималась российский ученый Т.Д. Скрынникова. Этномузыколог А.Я. Руднева в своей книге «Курские танки и карагоды» описывает основные формы карагодных и таночных танцев. Исследователь народной художественной культуры Белгородчины М.С. Жиров рассматривает танец как один из основных видов народного художественного творчества региона. И.И. Веретенников рассматривал региональные образцы танцевальной культуры – танок и карагод, их рисунок, лексику, а также впервые классифицировал фольклорные образцы танцевальной культуры Белгородского региона.

Карагод, как элемент ритуально-обрядового действия в древнейшем своем виде, отражает круговращательное движение вокруг символического центра, представляет собой ритуальный элемент архаичного обрядового комплекса, выполняющий функции гармонизации этноса с природой, а также содержащий в себе модели (правила, схемы) социальной и духовной жизни этнической группы. «Ритуальное движение по кругу подобно солярному знаку. Результат этого движения – гармонизация сил, необходимых для роста любого социального или биологического побего; приуроченность к важнейшим для земледелия временам года; а также наличие двух субъектов действия – ведомого и водимого и, как результат этого – драматическое действие. Фигуры – символы *карагода*, элементы его хореографической лексики, подтверждают солярную природу, основу драматической сути как гармонизации двух начал, связь с древними восточными космогоническими теориями рождения мира» [1, с. 46]. По нашему мнению, в *карагоде* заключены интегрирующие элементы, которые позволяли индивиду гармонизировать свои взаимоотношения и внутри самого социума, и во внешней среде – с природой.

Традиционная культура русских связана главным образом с культом Солнца, символом которого выступал круг, а также с культом плодородия и наступления нового периода времени – весны [2, с. 54]. Поэтому *карагод*, безусловно, связан с культом

Солнца, так как он исполнялся строго в определенное время и был приурочен к наиболее архаичным обрядам – календарным. Круговой региональный танец Белгородского региона *карагод* включал в себя ритуальные элементы календарных обрядов-инициаций, символизировавших социальное освоение пространственной среды, утверждение групповой солидарности и т.д. – неотъемлемой части традиционной обрядовой культуры русских.

Ритуал инициации можно проследить в обрядовой традиции праздника Семик, когда круговой танец *карагод* исполняли только молодые девушки и женщины. А.В. Руднева, описывая действия исполнительниц в карагоде, отмечает, что «в круг собирались девушки и женщины до двадцати-пятидесяти человек, становились подруга с подругой, как кумились в Семики, так и оставались подружками во всех карагодах» [3, с. 90]. Данный факт указывает на то, что во время исполнения карагода происходило «закрепление за индивидом новой социальной роли» [4, с. 136], которая заключалась в достижении девушкой брачного/детородного возраста. Во время исполнения *карагода*, пения песен, движения по кругу в парах, общения со старшими представительницами рода к девушке приходило понимание своего нового статуса и осознание женского начала. Она перенимала особенности поведения женщины, главной целью которой являлось создание новой жизни через рождение. Таким образом, можно отметить, что ритуальные элементы весенних девичьих обрядов, которые отразились в карагодном танце, были направлены на формирование осознания своего нового статуса, понимание своего сакрального предназначения и получение репродуктивных сил для продолжения рода.

Ритуал социального освоения пространственной среды также выражен в круговой форме *карагода*. Круговой рисунок ритуального движения в карагодном танце имел особое семантическое значение, заключающееся в структурировании пространства, с точки зрения его изменения, что в представлениях славян выражалось в получении в дальнейшем хорошего урожая и усилении плодородности земли. Обход по кругу, преимущественно полей и земель, подготовленных для посева, говорит о том, что в круговращательном движении карагодного танца были заложены глубинные смыслы плодородия и активации жизненных сил, с помощью которых можно было выжить.

Ритуал утверждения групповой солидарности выражался в карагодном танце в оппозиции «свое-чужое», поэтому место для исполнения *карагода* выбиралось внутри села, около его центра, чтобы избежать нежелательных встреч с представителями чужого рода. В свою очередь, «большие, в том числе и междусельские, карагоды происходили где-либо на поляне, на лугу или на опушке леса, а также «во всякое время года на специально отведенном для этого месте» [5, с. 89]. То есть речь идет о моделировании исключительного пространства, где могли находиться не только свои, но и чужие, и это пространство было ориентировано как на отделение от представителей другого рода, так и на установление с ними взаимосвязи.

В статье рассмотрены наиболее ярко проявленные ритуальные элементы обряда в таком социально значимом явлении традиционной культуры, как круговой танец «*карагод*». На наш взгляд, изучение данного феномена позволяет выделить его как уникальное явление в этнической культуре русских с целью грамотной его реконструкции и трансляции как аутентичного образца, в котором воспроизводилась система исторически выработанных культурных символов, сохранившихся до наших дней.

Литература

1. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000.
2. Буксикова О.Б. Традиционные игры и танцы в хореографическом искусстве народов Восточной Сибири: семантика и интерпретация. Улан-Удэ, 2009.
3. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975.
4. Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. Ереван, 1986.

References

1. *Zhirov M.S.* Narodnaia khudozhestvennaia kultura Belgorodchiny [Folk arts and culture of Belgorod]. Belgorod, 2000.
2. *Buksikova O.B.* Traditsionnye igry i tantsy v khoreograficheskom iskusstve narodov vostochnoi Sibiri: semantika i interpretatsiia [Traditional games and dances in choreographic art of the peoples of Eastern Siberia: semantics and interpretation]. Ulan-Ude, 2009.
3. *Rudneva A.V.* Kurskie tanki i karagody [Kursk tanks and karagoda]. Moscow, 1975.
4. *Saringulyan K.S.* Kultura i regulyatsija deyatelnosti [Culture and regulation of activities]. Erevan, 1986.

УДК 659.111.2

Л.Г. ЦЫБЕНОВА, Ж.Б. ЦЫБЕНОВ

МЕТОД РАЗМЕЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ РЕКЛАМЫ

Цыбенова Любовь Георгиевна, доцент кафедры конструирования, дизайна и технологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Улан-Удэ, Ключевская, 40в), nlg@yandex.ru

Цыбенков Жаргал Борисович, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Улан-Удэ, Ключевская, 40в), tsibenov@mail.ru

Аннотация. Представлен метод размещения рекламной информации в общественном транспорте, который представлен в виде иллюстрации, созданной при помощи набора слоев с изображениями и помещенной в бокс. Иллюстрация содержит изображения карты города и пути следования общественного транспорта с остановками, а также расположения торговых точек какой-либо одной организации (логотип). География рекламы задается маршрутами, которые проходят через весь город, задействуя многочисленные улицы и проспекты и взаимодействуя с жителями районов города.

Ключевые слова: транспортная реклама, слой, иллюстрация, бокс, маршрут, карта города, логотип.

UDC 659.111.2

L.G. TSYBENOVA, Zh.B. TSYBENOV

METHOD FOR PLACEMENT OF TRANSPORT ADVERTISING

Tsybenova Lyubov Georgievna, associate professor of East-Siberian state university of technologies and management (Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40v), nlg@yandex.ru

Tsybenov Zhargal Borisovich, associate professor of East-Siberian state university of technologies and management (Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40v), tsibenov@mail.ru

Abstract. Method for creating advertising information presented as picture which includes set of layers in a transparent flexible or rigid box is developed. The picture contains images map of the city, the route of public transport with stops and location of retail outlets of any company (as logo). The geography of advertising specified route, which pass through the city with many streets and avenues.

Keywords: transport advertising, layer, picture, box, route, city map, logo.

Реклама на транспорте – один из немногих видов рекламы, с которым невозможно избежать контакта. В любом городе человека окружают автобусы, троллейбусы, трамваи, обычные автомобили с рекламой на бортах. По данным многих маркетинговых исследований, бортовая и внутрисалонная реклама на общественном транспорте является одним из самых эффективных инструментов продвижения товаров и услуг в силу нескольких факторов [1, с. 110].